

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ

— Композиции VOSMOY опираются прежде всего на традиционные направления и стили: блюз, гаражный рок, нойз. Что в современной музыке заслуживает внимания и, возможно, влияет на вашу индивидуальную манеру?

— В современной музыке важен процесс переосмысления. Мы в группе в основном коллажируем, так что этот процесс переосмысления оказывает на нас влияние. Мне кажется, что заслуживает внимания также любая попытка создать пространство, в котором люди будут переживать музыку. Речь идёт о попытке делать музыку пространством, а не объектом, занимающим это пространство.

— Вас часто сравнивают с культовыми музыкантами, от Курта Кобейна до (почему-то) Мэттью Беллами. Как вы относитесь к таким аналогиям: расцениваете их как положительный стимул или, напротив, стараетесь избегать?

— Не думаю, что это хороший стимул, и смысла в подобных сравнениях не вижу: такие ассоциации не точны. Но механизм поиска и необходимость классификации мне понятны.

— Какое место занимает личная харизма в творчестве музыканта? Может ли она, на ваш взгляд, компенсировать недостатки вроде слабостью техники или отсутствия ярких художественных подходов?

— Я считаю, что харизма — это свирепая уверенность, даже вера, если не в правильность действий, то в правду пути того пассажира, который «надел» эту харизму. В каждом его слове и жесте угадывается эта вера, что, несомненно, подкупает остальных. Подкупает осязаемостью реальности, в которой харизматик пребывает, красотой его идеалов, высотой полёта души. С такой уверенностью можно даже баб бить, что и говорить про отсутствие художественных подходов.

— Ваши выступления выглядят очень насыщенными по эмоцио-

нальной отдаче. Что помогает восстанавливаться после них? Были ли вы когда-нибудь близки к внутреннему выгоранию?

— Не помню каких-то эмоциональных сложностей. Физически, бывает, устаёшь, если график насыщенный. Восстанавливаться мне очень просто в кругу близких. А вот что понимать под выгоранием, ума не приложу.

— Может ли окружение, будь то студия телеканала «Дождь», театр «Практика» или обычный бар, влиять на то, что вы делаете на сцене?

— Безусловно. В нашей антиконцепции это будто зашифровано. Допустим, у нас есть программа, с которой мы будем играть ближайшие 10 концертов. Каждый концерт может и должен стать уникальным, и делает его таковым исключительно окружение.

Вот люди ютятся у бара и тонут в дальних углах, не показывая глаз, а вот люди залезают на сцену, обливая себя бензином, бьют охрану... Совершенно разные концерты получаются, так ведь?

И мы, будучи на сцене, неизбежно реагируем на среду. Конечно, можно с остервенением и у костра под ёлочкой спеть, только тихо. Однако музыка, которая не может быть исполнена вне сформулированного контекста, заведомо концептуальна.

— Недавно накануне выступления в Перми вы потеряли паспорт. К счастью, он быстро нашёлся, и концерт состоялся. История кажется вполне житейской, но тот факт, что с вами она произошла во время тура, несколько повышает ставки. Что или кто обычно помогает вам справляться с такими ситуациями?

— Добрые люди и любовь к загадкам. Мне по жизни невероятно везёт на то и на другое.

— Есть ли обстоятельства, которые могли бы побудить вас оставить музыку?

— Я думаю, их миллион, но в борьбе с ними, должно быть, кроется ключ к творческой потенции.

Торопись и найди

Must hear: обзор музыкальных новинок от Павла Катаева

Laura Gibson — Empire Builder

2008 год. Молодая американская певица Лора Гибсон выступает на фестивале SXSW в Остине, штат Техас. Только вот её замечательный голос почти не слышно: условный жанр chamber pop, или «домашняя поп-музыка», предполагает всё-таки интимное вслушивание...

В 2016 году Лора Гибсон выпускает четвёртый альбом, действуя в том же уютном стилевом диапазоне, только теперь она планирует выступить в десятке-другом городов Северной Америки и Европы...

Новая запись не испытывает недостатка в эмоциональной подпитке: за последнее время в жизни Гибсон было много экстремальных событий. Она переехала в Нью-Йорк из родного городка в штате Орегон и потеряла квартиру на новом месте в результате пожара. «Эта запись — об одиночестве, взаимоотношениях и самодостаточности. О желании быть сильной, независимой женщиной и вместе с тем о стремлении вырваться к людям, чтобы заботиться о них», — пишет Лора Гибсон.

С должной тонкостью и глубиной ей удалось не только прочувствовать, но и художественно осмыслить пережитое. Привычные ненавязчиво вязкие барабаны вдруг догоняет фоновый лязг кухонной утвари. Скрипка вступает с игривой развязностью именно тогда, когда необходимо. Электрические струнные звучат не столь обыденно благодаря сочетанию эффектов. Всё это оставляет достаточно воздуха для хрупкого вокала Лоры Гибсон и акустической гитары в её не менее хрупких руках. «Торопись и потеряй меня. Торопись и найди меня», — поёт она, вспоминая путь из родного города, в котором остался прежний возлюбленный. Противоречивость женщины или противоречивость художника проявляются там, где личный опыт превращается в опыт музыкальной формы. Если посочувствовать пока сложно, то вслушаться уже легко.

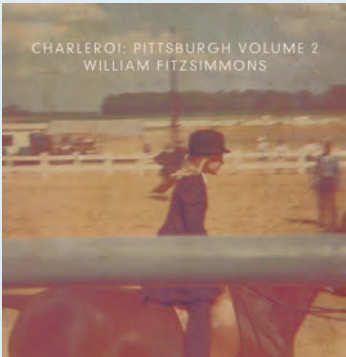
Tak krasivo temno — Lozhnonozhki

Tak krasivo temno — это казанская поэтесса и певица Айгель Гайсина и команда музыкантов, пересаживающих её строки в инструментальную почву. Выпущенный (почти) дебютный альбом Lozhnonozhki — сборник песен на русском, татарском и английском языках. Обложка работы Сергея Гаврилова подсказывает образные мотивы: две гадюки как семейная пара, тонко чувствующий андроид, «поселись со мной, но жить со мной не смей»...

Звуковой ряд складывается из меняющихся сочетаний упругого бита, выпуклого баса, цветастых синтезаторов и электрогитар в мареве эмбиента. Весь этот детско-рисуночный абсурдизм отчасти напоминает альбом «Лесной оракул» СПбЧ. Не хватает лишь доведённого до ума мастеринга, чему есть свои причины: один из основателей группы Темур Хадыров обвиняется в покушении на убийство и сейчас находится под следствием. Впрочем, приговор первой инстанции уже отменён, а участники группы верят в невиновность Темура. Стоит надеяться, что вынужденная заморозка станет для Tak krasivo temno временной.

William Fitzsimmons — Charleroi: Pittsburgh, Vol. 2 EP

Уильям Фитцсиммонс, обладатель мечтательного голоса и внешности лесника, выпустил вторую часть сборника, посвящённого родному Питтсбургу. Тихие душевные излияния о своих отношениях с близкими людьми и Богом вновь звучат под истовые переборы на акустической гитаре. Подобные песни у семейного очага исполняются разными людьми в клетчатых рубашках, мягко говоря, не впервые. Возможно, новый мини-альбом Фитцсиммонса прошёл бы незамеченным, если бы не тёплая виолончель, шепчущие барабаны, едва заметные искры ксилофона и приятные отблески электрогитар и клавишных. К тому же вся эта обстановка кажется обжитой средой, а не стилизованными декорациями.